

Продолжая и развивая идеи Ф. Дэлгера о противопоставлении этатизма и феодализма в Византии, Н. Зворонос утверждал, что до эпохи Комнинов личностные связи, выраженные в клятве верности, существовали лишь исключительно между императором и различными слоями общества (чиновниками, духовенством и др.). Лишь с правления «Комнинов, под влиянием Запада», византийский мир стал больше развивать личностные связи, основанные на взаимности в отношениях суверена и подданных и выраженные в клятве сеньора и вассала. Однако монархическая идея в Византии никогда не была поглощена феодальными понятиями¹³.

По мнению Я. Ферлуги, вассальные отношения в Византии были принесены с Запада и применялись только к иностранцам. Несмотря на появление типично феодального института пронии, в Византии, как утверждает этот историк, не встречалось *homage lige*, осуществляемого греческими феодалами. Введение вассальных институтов по западноевропейскому образцу встречало оппозицию в Византии, где еще была сильна монархическая идея¹⁴.

Известный немецкий византист Г. Г. Бек выдвигает тезис о сосуществовании и противоборстве в Византии официальной идеологии, основанной на универсалистской идее империи и императора, и идеологии неофициальной, оппозиционной по отношению к первой, нашедшей выражение в народной литературе, к которой он относит и «Стратегикон» Кекавмена и эпос о Дигенисе Акрите. Византийская аристократия уже осознала себя независимой в своих владениях, но оставалась подчиненной императору¹⁵.

Логическим выводом из неверного представления о феодализме как политико-юридической надстройке общества является, вольное или невольное, преуменьшение развития феодальной собственности в Византии и сеньориальных форм эксплуатации. Условные формы пожалований иногда отрываются от становления в Византии феодальной собственности и формирования вотчины¹⁶.

В связи с этой общей тенденцией некоторые историки на первый план среди специфических отличий византийского общества выдвигают такие по существу второстепенные, производные, внешние черты, как отсутствие развитой феодальной иерархии, полной кристаллизации вассалитета, феодальных дружин¹⁷. Понимание феодализма как политической и юридической надстройки приводило некоторых современных ученых даже к толкованию прогрессивности феодального общества в духе дворянской историографии.

В противовес западным историкам, которые рассматривали феодализм как болезнь государственного организма, защитники этой концепции считали феодализм не синонимом упадка, а носителем прогресса. Прогрес-

¹³ N. Svoronos. Le serment de fidelité à l'empereur byzantin et sa signification constitutionnelle. — «Actes du VIe Congrès International d'études Byzantines», I. Paris, 1950, p. 191—197.

¹⁴ J. Ferluga. La ligesse dans l'Empire byzantin. — ЗРВИ, VII, 1961, p. 97—123.

¹⁵ H.-G. Beck. Vademecum des byzantinischen Aristokraten. Das sogenannte Strategikon des Kekaumenos. Graz—Wien—Köln, 1956; *idem*. Geschichte der byzantinischen Volksliteratur. München, 1971; *idem*. Theodoros Metochites. Die Krise des byzantinischen Weltbildes im XIV. Jahrhundert. München, 1952.

¹⁶ Французская византистка Э. Гликаци-Арвейлер, рассматривая такие институты, как солемний, харистикий, прония, апанаж, считает их по существу пожалованием фиктивного права и отрывает их от пожалования поземельной собственности; см. H. Glykatzis-Ahrweiler. La concession des droits incorporels. Donations conditionnelles. — «Actes du XIIe Congrès International d'études Byzantines. Ochride, 10—16 septembre 1961», t. II. Beograd, 1964, p. 103—114; *eadem*. Recherches sur l'administration de l'Empire byzantin aux IXe—XIe siècles. — BCH, 84, 1960; *eadem*. La politique agraire des empereurs de Nicée. — Byz., t. XXVIII, 1958, p. 65 sq.; ср. I. W. Barker. The Problem of Apanages in Byzantium during the Palaiologan period. — «Βυζαντινά», 3, 1971, p. 103—122.

¹⁷ H.-G. Beck. Byzantinisches Gefolgschaftswesen. — SBAW, Phil.-hist. Klasse, H.5. München, 1965.